

]

— Разумеется, при тебе я бы не стал показывать вида, — ответил Цуй И.

Янь Хан немного посмеялся, а затем тихо вздохнул.

— Я хочу... хочу посмотреть на твою руку, — прошептал Чу И ему на ухо.

Янь Хан протянул правую руку. Чу И бережно обхватил её ладонями и осторожно приподнял край марлевой повязки, чтобы заглянуть внутрь. Он уже несколько раз видел рану на поясе Янь Хана, пока помогал с перевязками: это был след от удара ножом, не слишком глубокий, как и хирургический разрез на нижней части живота. Но по сравнению с ними порез на руке, оставленный при попытке схватиться за нож, выглядел куда более пугающе. Глубокая борозда пересекала всю ладонь. Хотя нервы не были задеты и функция кисти не пострадает, из-за расположения раны заживление обещало быть долгим.

— Пустяки, — сказал Янь Хан.

Чу И промолчал.

— Я могу работать обеими руками, — продолжил Янь Хан. — У левой руки есть даже скрытый навык.

— Мой... левой руки с-скрытый навык — это щекотать, — произнёс Чу И.

Янь Хан и Цуй И рассмеялись.

— У меня тоже есть такой, — добавил Цуй И. — Скрытый навык моей левой руки — ловить такси.

Чу И тоже улыбнулся. Ему казалось, что дома всё же лучше — даже самому стало легче дышать. В больнице, какой бы комфортной она ни была, вокруг одни пациенты да раненые, от этого становилось как-то тоскливо.

Вернувшись домой, Янь Хан разложил привезённые вещи по полкам и достал пижаму, но замер перед шкафом в нерешительности. Чу И догадался, о чём тот думает: Янь Хану хотелось в душ. Для такого чистоплотного человека, как он, десять дней без нормального мытья, лишь с обтиранием полотенцем, были пыткой. Но для купания ему требовалась помощь. Наверное, Янь Хан всё ещё помнил ту неловкую картину, когда Чу И стоял полубоком, и теперь вёл с собой ожесточённую внутреннюю борьбу.

При мысли об этом Чу И хотелось провалиться сквозь землю, да так, чтобы лицом вниз. Но, собравшись с духом, он подошёл к дверному проёму спальни.

— Помыться хочешь? — спросил он. — Я п-помогу.

— М-м, — Янь Хан повернулся к нему и улыбнулся: — Я просто умираю от дискомфорта.

Подумаешь, помочь в душе. Ничего страшного.

Чу И стоял у входа в ванную, потупив взгляд в маленькую трещинку на косяке. Боковым зрением он видел, как Янь Хан раздевается, и почувствовал, что поторопился: надо было подождать, пока тот закончит. Стоять вот так и ждать, пока человек снимет одежду, выглядело по-дурацки.

— Готово, — подал голос Янь Хан.

— Ага, — отозвался Чу И, заходя в ванную с рулоном водонепроницаемой плёнки, которую дал врач. — Приклей это.

Плётка была похожа на пищевую, только липкая. Чу И отмотал кусок и примерился к поясу Янь Хана.

— Просто приклей, зачем так стараться, чтобы было ровно и прямо? — усмехнулся Янь Хан.

— Боюсь, протечёт.

Чу И аккуратно заклеил участок на пояснице, тщательно прижав края, а затем, обойдя спереди, осторожно прикрыл рану на животе. Янь Хан не стал снимать трусы, лишь слегка потянул их вниз, чтобы плётка не приклеилась к ткани. Чу И прикусил губу. Сегодня он держался довольно спокойно — возможно, потому что после недавнего позора ему стало так обидно, что он решил во что бы то ни стало не совершать новых глупостей на глазах у Янь Хана.

Янь Хан повернулся лицом к стене, опираясь на неё здоровой рукой, включил кран и, склонившись, проверял температуру воды. Отсутствие прямого зрительного контакта помогло Чу И расслабиться, но Янь Хан в этой позе выглядел настолько привлекательно, что он всё равно не решался смотреть на него слишком долго. Он ненавидел своё состояние, но ничего не мог с собой поделать.

— Завтра загляни в университет, покажись, — сказал Янь Хан. — Хотя сегодня выходной, надо, чтобы люди знали: ты не просто выбил себе лишний отпуск, а действительно травмировал ногу.

— Угу, — Чу И полил ему спину водой. — Э-это уместно?

— Температура — что надо, — ответил Янь Хан.

Чу И улыбнулся и начал тереть ему спину полотенцем.

— Грязь есть? — сразу спросил Янь Хан.

— Нет, — Чу И нажал чуть сильнее. — Правда нет, можешь не б-беспокоиться.

— Мне кажется, в больнице меня мазали всякой ерундой: клеем, какими-то мазями, антисептиками, — вздохнул Янь Хан. — Больше не могу это терпеть.

— Ты потом поспи, — сказал Чу И. — У тебя вид какой-то с-страшный.

— Неужели? — отозвался Янь Хан. — На самом деле я ужасно хочу спать, просто в больнице не получалось.

— Я тебе пос-спую, про утят, — предложил Чу И. — Заснешь мгновенно.

— Чу И, — Янь Хан обернулся и, усмехнувшись, спросил: — Как у тебя получается с таким серьёзным видом предлагать кому-то спеть песенку?

— А ч-что такого? — Чу И намылил ему спину гелем. — Я вполне с-серьёзный человек.

— О-о, — Янь Хан долго посмеивался, глядя в стену. — Ну вот, сон как рукой сняло.

Такое купание заняло гораздо больше времени, чем если бы Янь Хан мылся сам, но они всё время болтали, и в голову Чу И не лезли никакие дурные мысли. В итоге он благополучно помог Янь Хану помыться и вымыл ему голову. А с тем, что было под бельём, Янь Хан справился сам — у него всё-таки оставалась одна рабочая рука.

Выходя из ванной, Чу И обнаружил, что его собственная одежда насквозь промокла.

— Я посплю, — сказал Янь Хан, выходя из ванной с полотенцем на голове. — Иди тоже искупайся, ты весь мокрый.

— Ага, — Чу И посмотрел на него. — Волосы высуши, прежде чем ложиться.

— Хорошо.

Янь Хан ушёл в спальню. Чу И помылся, переоделся в одежду Янь Хана и обнаружил, что тот уже спит, даже не высушив волосы. Он просто подложил под голову то же полотенце, а одеялом даже не укрылся.

Чу И долго стоял в дверях, не зная, как поступить. Наконец, он глубоко вдохнул, постаравшись двигаться как можно бесшумнее, и прокрался в комнату. Взяв одеяло, он принялся по сантиметру подтягивать его к постели. На это ушло минуты три, прежде чем он наконец смог укрыть Янь Хана.

Тот сейчас так крепко спал, что Чу И, стараясь не шуметь, на цыпочках выскользнул из спальни и аккуратно прикрыл дверь.

Этот сон продлился подозрительно долго. Они вернулись после полудня, и к вечеру пришла домработница, чтобы приготовить лечебный ужин, но Янь Хан всё ещё не проснулся. Пришлось оставить еду на столе. Чу И перекусил чем попало и сел перед телевизором. К десяти часам вечера Янь Хан всё ещё не подавал признаков жизни.

Чу И на цыпочках несколько раз заглядывал в комнату и, услышав ровное дыхание Янь Хана, тихонько отходил назад. В последнее время он и сам не высыпался, глаза слипались, он то и дело зевал до слёз, но продолжал сидеть на диване, не решаясь уснуть — вдруг Янь Хан проснётся или ему станет плохо?

Однако в конце концов он всё-таки задремал, потому что, взглянув на часы в последний раз, он увидел 11:30, а дальше память стёрлась.

Когда Янь Хан проснулся, солнце уже всю заливало комнату — явно не утреннее. Он проспал подозрительно долго. Посидев на краю кровати около десяти минут, чтобы унять затекшее тело и привыкнуть к тянущей боли от сменившейся позы, он медленно открыл дверь и вышел. Увидев Чу И, который спал на диване с запрокинутой головой и полуоткрытым ртом, Янь Хан невольно удивился.

Он вставал долго и шумел, но Чу И так и не зашёл в комнату, и Янь Хан был уверен, что тот уже ушёл в университет...

Даже когда Янь Хан подошёл вплотную к дивану, Чу И продолжал спать так беспробудно, будто собрался уйти в нирвану.

— Сяо Гоу, — Янь Хан слегка коснулся его лица пальцем. — У тебя шея сейчас отвалится.

Чу И лишь продолжал сопеть с приоткрытым ртом. Янь Хан смотрел на него некоторое время, и чувства внутри были странные. Впервые в жизни он осознал, что забота о ком-то может быть такой полной, без остатка.

— Приготовлю-ка я тебе что-нибудь поесть, — тихо сказал Янь Хан.

Он развернулся и только сделал шаг к кухне, как услышал за спиной долгий выдох, словно Чу И наконец-то смог нормально вздохнуть. Янь Хан поспешно обернулся.

Чу И уже сидел прямо, перестав запрокидывать голову. Секунду он смотрел на него, а потом резко подскочил и сиплым голосом выпалил:

— Ты проснулся?

— Ну да, — Янь Хан посмотрел на него. — Чего ты так смотришь? Будто я проснулся тебе очень некстати.

— А? — Чу И замер.

— Вид у тебя такой, — заметил Янь Хан, — будто ты собрался меня поколотить.

<http://bllate.org/book/18095/1747738>